

М. Г. ЛЕВИН

НОВАЯ ТЕОРИЯ АНТРОПОГЕНЕЗА Ф. ВЕЙДЕНРЕЙХА

В обзоре работ II Международного конгресса антропологов и этнографов¹ мы изложили содержание доклада Ф. Вейденрейха, посвященного классификации ископаемых гоминид и их взаимоотношениям. К этой же теме известный исследователь синантропа возвращается в специальной статье, помещенной в «American Anthropologist» (1940, № 3)². Как значимость темы, так и признанный авторитет автора делают работу заслуживающей специального рассмотрения.

Вейденрейх дает обзор основных находок ископаемых гоминид, в котором значительное место уделяет синантропу и питекантропу, включая новые находки Кенигсвальда на Яве. Из известных находок питекантропа наиболее примитивные черты обнаруживает череп, открытый Кенигсвальдом (череп IV),³ принадлежащий, повидимому, взрослой особи мужского пола, тогда как Тринильский череп (Дюбуа)⁴ и другой череп из находок Кенигсвальда (череп II) принадлежат женским особям.

Синантроп и питекантроп — представители наиболее примитивной из известных в настоящее время форм ископаемых гоминид — по основным признакам весьма сходны и должны быть отнесены к одной стадии эволюции гоминид. Трудно решить, пишет автор, какая из этих групп более примитивна. Можно сказать, что мужчина питекантроп (череп IV) обнаруживает некоторые примитивные черты, которые пока неизвестны у найденных экземпляров синантропа. В целом различия между синантропом и питекантропом не больше расовых различий у современного человека. Автор оставляет открытым вопрос о месте африкантропа и не считает пока возможным включить его в одну группу с синантропом-питекантропом.

Дальнейшая ступень эволюции, непосредственно следующая за стадией питекантропа-синантропа, представлена богатыми находками *Homo soloensis* (11 черепов и их фрагментов и две большеберцовые кости, обнаруженные Оппенхуром в 1932 г. в центральной части острова Ява). По всем основным признакам эти находки включаются в тот же круг форм, который известен под названием *Homo neanderthalensis*. Обнаруживая в целом ряде деталей строения сходство с питекантропом, *Homo soloensis* должен рассматриваться как его непосредственный потомок.

Внутри неандертальского круга находок Вейденрейх по морфологическим признакам выделяет 3 группы: Родезийскую, группу Спи и группу Эрингсдорф. Рассматривая новые находки в Европе, Вейденрейх особенно подчеркивает региональные различия в пределах неандертальского типа и считает их эквивалентными расовым вариациям у современного человека.

На основании морфологических признаков автор выделяет группу, переходную между неандертальцем и современным человеком, — *Homo sapiens intermedius*, куда он включает находки Swanscombe (Англия) и Skhul (Палестина). Сочетание типичных неандерталовидных признаков с выраженными сапиентными чертами обнаруживают также череп из Штейнгейма, скелет из Эт-Табун (Палестина), а также, повидимому, череп из пещеры Kafzeh в Палестине. Пильтдаунскую загадку Вейденрейх разрешает в том плане, что рассматривает только черепную крышку и относит ее морфологически к *Homo sapiens fossilis*. Морфологические соотношения ископаемых гоминид автор суммирует в таблице, которую мы считаем нужным привести полностью.

Таким образом, исходя из морфологических данных, можно установить непрерывную линию эволюции, которая ведет от прегоминид к современному человеку.

Однако проблема эволюции гоминид, указывает Вейденрейх, не может рассматриваться только на основании реконструкции морфологических стадий. Здесь необходимо различать две стороны: морфологическую и хронологическую, причем в целом ряде случаев морфологический критерий оказывается в противоречии с данными конкретной филогении.

Это положение Вейденрейх иллюстрирует хронологической таблицей, в которой приводится геологический возраст находок, рассмотренных ранее с морфологической стороны.

¹ Сб. «Советская этнография», т. VI—VII.

² «Same problems dealing with ancient Man» — доклад на годичном собрании Американского антропологического общества в декабре 1939 г.

Морфологический ряд остатков гоминид

Общая классификация	Подразделения	Т и п	Распространение
Прегоминиды	—	<i>Pithecanthropus erectus</i> <i>Sinanthropus pekinensis</i>	Ява, Северный Китай
<i>Homo neanderthalensis</i>	I Родезийская группа	—	Ява, Южная Африка
	II Группа Спи	Спи Гибралтар Саккопасторе Шаппель-о-Сен и др. Мауэр (нижняя челюсть?)	Западная Европа Южная Европа Западная Европа Центральная Европа
	III Эрингсдорфская группа	Эрингсдорф Крапина Штейнгейм Табун (гора Кармел)	Центральная Европа Палестина
<i>Homo sapiens intermedius</i>	—	Суанскомб? Тип Скхул (гора Кармел)	Англия Палестина
<i>Homo sapiens fossilis</i>	—	Пильтдаун (черепная коробка)	Англия

Хронологический ряд остатков гоминид

Ледниковый период	Общая и частная классификация	Т и п	Распространение
Гюнц	<i>Homo sapiens</i>	Пильтдаун (черепная коробка)	Западная Европа
Гюнц-Миндель	Прегоминиды	<i>Pithecanthropus erectus</i>	Ява
Миндель	Прегоминиды	<i>Sinanthropus pekinensis</i>	Северный Китай
Миндель-Рисс	<i>Homo neanderthal.</i> II <i>Homo neanderthal.</i> III <i>Homo sapiens intermed.</i>	Мауэр (нижняя челюсть) Штейнгейм Суанскомб	Центральная Европа Западная Европа
Рисс	?	—	—
Рисс-Вюрм	<i>Homo neanderthal.</i> I <i>Homo neanderthal.</i> II <i>Homo neanderthal.</i> III <i>Homo sapiens intermed.</i>	<i>Homo soloensis</i> Саккопасторе Эрингсдорф Тип Табун Тип Скхул	Ява Южная Европа Центральная Европа Палестина Палестина
Вюрм	<i>Homo neanderthal.</i> II <i>Homo sapiens</i>	Монте Чирчео Группа Спи Гримальди	Южная Европа Центральная Европа Западная Европа
Пост-Вюрм	<i>Homo sapiens</i>	<i>Homo sapiens fossilis</i>	Европа Африка Азия

Ниже мы вернемся к рассмотрению датировок автора, здесь же продолжим изложение его взглядов.

Как примирить те противоречия, которые встают при сопоставлении обеих таблиц?

Вейденрейх видит разрешение этих противоречий в развиваемой им теории полицентрической эволюции гоминид. Старая теория, признающая, что становление человека связано исключительно с одним центром, откуда он распространился по территории Старого Света, не согласуется более, пишет Вейденрейх, с палеонтологическими данными. Вейденрейх устанавливает четыре центра эволюции гоминид: один — в Индонезии, где можно наметить линию развития: питекантроп — явантроп — вадьяк — австралийцы и меланезийцы; другой — в Восточной или Южной Африке, с линией развития от гипотетической формы прегоминид, через родезийца к неграм; третий — в Восточной Азии; здесь эволюция шла от синантропа к гипотетическому сино-неандертальскому типу и далее к монгольскому кругу форм; и, наконец, четвертый — в Малой Азии, связанный с происхождением европейских рас. Для этого центра ископаемые формы прегоминид, равно как и переходные формы, пока не найдены. Данные хронологии препятствуют видеть эти переходные формы в лице европейских неандертальцев³. Существенно учесть, пишет Вейденрейх, что эволюция в разных центрах протекала не в одном темпе, и в частности в малоазиатском центре особенно быстро (что и должно объяснить столь раннее появление *Homo sapiens* именно на территории Европы).

Вейденрейх специально подчеркивает, что его теория не означает принятия полифилетической концепции эволюции; последняя предполагает развитие от разных ветвей антропоидов с последующей конвергенцией, тогда как он принимает развитие прегоминид в различных центрах от весьма сходных, широко распространенных форм (дриопитек и родственные формы).

Устанавливая отдельные линии эволюции гоминид, Вейденрейх неоднократно отмечает преемственность в пределах каждого из стволов.

Расовая дифференциация восходит, по Вейденрейху, к ранним стадиям эволюции гоминид, отдельные фазы которых характеризуются региональными вариациями, адекватными различиям современного человека и генетически с ними связанными. Этот взгляд, как известно, был подробно развит Вейденрейхом по отношению к синантропу, целый ряд особенностей строения которого он рассматривает как расовые монголоидные признаки⁴.

Такова в целом концепция антропогенеза Ф. Вейденрейха. Узловыми пунктами ее являются:

- 1) положение о нескольких самостоятельных центрах эволюции гоминид;
- 2) положение, согласно которому современные расовые различия восходят к начальным стадиям этого процесса и преемственно связаны с расовой дифференциацией на различных этапах эволюции;
- 3) положение о большей древности *Homo sapiens* на территории Европы, древности, превышающей время распространения неандертальского человека на этой территории, и (как естественный вывод из такой датировки)
- 4) положение, согласно которому европейские неандертальцы представляют собой по отношению к европейскому *Homo sapiens* параллельную, специализированную форму.

Концепция полицентрической эволюции, параллельного развития *Homo sapiens* от ранних форм гоминид носит в рассматриваемой работе Вейденрейха в значительной степени декларативный характер. Наиболее полно реконструируется им линия развития от питекантропа к австралийцам и меланезийцам; для других центров эволюции он вынужден прибегать к гипотетическим построениям и теоретически реконструировать не только промежуточные, но и исходные формы. Автор не приводит фактов, на основании которых он устанавливает преемственную связь в пределах каждой линии эволюции. Каковы те морфологические признаки, которые позволяют считать питекантропа исходной формой только для одной линии развития — к австралийцам? Какими чертами наделяется гипотетический сино-неандертальский тип? Каковы те положения, которые убеждают автора отказать от возможности вести развитие европейских неандертальцев от более древних внеевропейских гоминид и заставляют его конструировать гипотетическую европейскую исходную форму?

Защитникам теории полицентрической эволюции предстоит объяснить, каким образом при развитии *Homo sapiens* в четырех различных центрах, конвергентном, уже начиная со стадии питекантропа, развитии, протекавшем, как подчеркивает Вейденрейх, в очень различных темпах и в различной географической среде, могли независимо возникнуть и развиваться столь многообразные черты сходства между различными ветвями современного человечества, в том числе и черты, в стадийном отношении безразличные.

Opus probandi — за автором и его сторонниками. Здесь необходимо подчеркнуть

³ См. доклад Вейденрейха на упомянутом выше конгрессе.

⁴ Weidenreich F. *Sinanthropus pekinensis* and its position in the line of human evolution. Reprinted from Peking Nat. History Bull., vol. 10, part 4, 1936.

лишь, что теория полицентрической эволюции у Вейденрейха носит определенно ортогенетический характер. В основе ее лежит негласное признание, что тенденция становления *Homo sapiens* заложена в самом процессе эволюции гоминид и что тенденция эта независимо проявляется в различных линиях его развития.

Критический разбор ортогенетических воззрений автора не входит в нашу задачу, и мы вернемся к рассмотрению специальных вопросов.

Большое место в построениях Вейденрейха занимает постулируемое им противоречие между морфологической и хронологической оценкой ископаемых форм гоминид.

Положение о необходимости учитывать при палеонтологическом анализе различное значение морфологического и хронологического критериев, отличать построение морфологической схемы эволюции на основании сравнительноанатомических закономерностей от установления филогенетических линий развития на основании хронологического взаимоотношения конкретных палеонтологических находок само по себе вряд ли может вызвать возражение в такой общей формулировке.

Более того, по отношению к семейству гоминид различение понятий «морфологическая фаза» и «конкретная стадия» эволюции приобретает особое значение, так как здесь помимо биологических факторов выступают и новые — социальные факторы, способные в значительной степени трансформировать те сравнительноанатомические закономерности, на основании которых и строится морфологическая схема.

Так как на различных этапах эволюции гоминид роль этих новых факторов не остается неизменной, а постоянно возрастает, морфологическая реконструкция оказывается все более сложной, и анализ конкретных находок и их хронологическая датировка приобретают особое значение.

Дают ли нам, однако, эти датировки основание для тех выводов, которые так категорически формулирует Вейденрейх?

Как видно из приведенной выше хронологической таблицы, в качестве фактов, свидетельствующих о большей древности *Homo sapiens*, Вейденрейх приводит пильтдаунскую находку, которую он датирует Гюнцским оледенением, недавнюю находку в Суанскомб (Англия), относимую им к Миндель-Рисскому межледниковью, и череп из пещеры Сххул (Палестина) — Рисс-Вюрмского межледникового периода.

Никакая, пожалуй, другая палеонтологическая находка не породила такой огромной литературы и не вызвала столь разнообразных мнений в отношении ее морфологической характеристики и интерпретации, как так называемый эоантроп из Пильтдауна. А вместе с тем и вопрос о геологической датировке этих костных остатков, и вопрос об их документации, особенно фрагментов, известных под названием Пильтдаун II, и центральный вопрос о соотношении черепа и нижней челюсти остаются и сейчас столь же далекими от разрешения, как и 30 с лишним лет назад, когда впервые были опубликованы данные о Пильтдаун I. Здесь уместно привести меткое выражение А. Грдлички, что как в открытии эоантропа, так и в его последующем изучении больше романтики и психологии, чем достоверных фактов.

Вейденрейх, как указывалось, решает отрицательно вопрос о принадлежности нижней челюсти к пильтдаунскому черепу. Если и оставить в стороне обсуждение этого вопроса, то «загадка Пильтдауна» оказывается далеко еще не разрешенной. Как обстоятельства, при которых находка была сделана (костные остатки были переданы Даусону рабочими), так и условия ее залегания и отношения к найденной здесь древней фауне, далеко не удовлетворяют тем требованиям, которые должны предъявлять, чтобы признать находку сделанной *in situ*. Связанный с Пильтдауном вопрос об эолитах, равно как и опубликованное Вудвортом сообщение о найденном здесь костяном орудии отнюдь не способствуют точной датировке.

Череп из Суанскомб (терраса р. Темзы) Вейденрейх определяет как относящийся к типу *Homo sapiens intermedius* и датирует его Миндель-Рисским межледниковьем. В геологической датировке его он следует за английскими исследователями. Если по отношению к интерпретации пильтдаунской находки основным моментом является именно ее геологическая датировка, то по отношению к черепу из Суанскомб весьма неопределенными являются и его морфологические особенности, что вынужден, впрочем, признать и Вейденрейх.

Фрагменты черепа из Суанскомб позволяют реконструировать лишь теменную и затылочную части, тогда как лобная кость, которая имела бы решающее диагностическое значение, отсутствует. При этих условиях, если и возможно говорить об особенностях, отличающих череп из Суанскомб от неандертальских, то в очень ограниченном значении последнего термина, т. е. можно говорить об отличиях его от того классического типа западноевропейских находок, которые Вейденрейх обозначает как группу Спи (Спи, Шпатель-о-Сен, итальянские находки). При отсутствии лобной части дальнейшие заключения были бы недостаточно основательными, но, во всяком случае, сближение его с черепами эрингсдорфской группы (Эрингсдорф, Штейнгейм, Крапина) не может быть исключено.

Череп из пещеры Мугарет-эс-Сххул, обнаруживая некоторые сапиентные черты, в целом обладает достаточно выраженными неандертальскими признаками, особенно в строении лобной части.

Как ни расценивать это сочетание признаков, оно не дает основания для по-

вышения возраста появления *Homo sapiens* и может свидетельствовать лишь о несколько более раннем появлении в Палестине, по сравнению с Европой, неандертальских форм, обнаруживающих тенденцию к сапиентации, — факт, сам по себе могущий служить аргументом в пользу теории неандертальской фазы в эволюции *Homo sapiens*.

Основным вопросом в дискуссии о филогенетических взаимоотношениях *Homo neanderthalensis* и *Homo sapiens*, несомненно, является вопрос о хронологической последовательности и морфологических различиях в пределах самого типа европейских неандертальцев. Со времени открытия Штейнгеймского черепа⁵, послужившего основанием для пересмотра также ряда прежних находок, можно отметить в антропологической литературе тенденцию выделять как на основании морфологических особенностей, так и по геологическому возрасту группу центральноевропейских неандертальцев и относить сюда помимо черепа из Штейнгейма также ископаемого человека из Крапина и разновременные находки в Эрингсдорфе. Эту группу, как мы видели, Вейденрейх выделяет под названием эрингсдорфской. Череп из Штейнгейма характеризуется основными неандертальскими признаками; некоторые из них оказываются выраженными в усиленной степени (надглазный валик), наряду с чем череп из Штейнгейма обнаруживает и некоторые черты, отличающие его от «классического» западноевропейского неандертальца в сторону современного человека (значительный изгиб чешуи височной кости, округлые формы затылка, несколько больший указатель высоты черепной крышки).

Находки в Крапине, доставившие в результате тщательно произведенных специальных раскопок фрагменты не менее чем 20 человеческих скелетов и сопровождавшиеся культурными остатками, вызвали, как известно, длительную дискуссию, связанную с оценкой морфологических особенностей крапинского человека. Черепа из Крапина, обнаруживая в целом неандертальский тип, отличаются от западноевропейских неандертальских черепов рядом своеобразных особенностей, которые рассматриваются (А. Грдличка) как отклонения в сторону признаков современного человека. То же своеобразие обнаруживает и скелет конечностей: длинные кости характеризуются, по общепринятому мнению, вполне сапиентными чертами с некоторыми примитивными признаками, тогда как кости кисти и стопы крапинского человека имеют в общем неандертальский облик (Бонч-Осмоловский)⁶.

Эрингсдорфские находки также характеризуются (А. Грдличка), при общем их неандертальском облике, некоторыми прогрессивными чертами, сближающими эрингсдорфского человека с человеком из Крапина. Это относится, в частности, к нижним челюстям из Эрингсдорфа.

В оценке указанного своеобразия центральноевропейской группы находок решающее значение приобретает их геологическая датировка. Датируя их Рисс-Вюрмским межледниковьем, Вейденрейх разделяет в общем господствующее мнение о большем по сравнению с западноевропейскими находками геологическом возрасте эрингсдорфской группы.

В пользу довьюрмского возраста черепа из Штейнгейма говорят находки в том же слое костей *E. antiquus* и *R. merki*, хотя указание это нельзя, по видимому, считать абсолютно достоверным (Бонч-Осмоловский), тем более, что культурные остатки здесь отсутствуют. Датировка эрингсдорфских находок, которые на основании теплой фауны (*E. antiquus* и *R. merki*) относят к Рисс-Вюрмскому межледниковью, также не может быть признана достаточно точной. Как указывает А. Грдличка, стратиграфия местонахождения, где выше и ниже слоя с теплой фауной встречаются остатки мамонта и сибирского носорога, не может служить надежным доказательством большей древности эрингсдорфских находок по сравнению с мустьерскими находками Западной Европы.

Более вероятно, если основываться на данных фауны, домустьерский возраст крапинских скелетов, но и здесь данные палеонтологии плохо согласуются с принятыми представлениями о последовательности форм материальной культуры. Наряду с орудиями шелльского типа здесь встречаются и орудия типичной мустьерской техники (Бонч-Осмоловский), а по мнению других авторов (А. Грдличка) — и более поздние формы. Во всяком случае, геологическая датировка костных остатков человека так называемой эрингсдорфской группы требует больших оговорок.

Но если принять, как это делает Вейденрейх, довьюрмский возраст этих находок, то означает ли это признание концепции о параллельном *Homo sapiens* развитию неандертальских форм в Европе?

С отнесением эрингсдорфской группы к *Homo neanderthalensis* должен согласиться и Вейденрейх; речь идет лишь о некоторых особенностях, по которым представители этой группы оказываются менее специализированными по сравнению с так называемыми классическими находками Франции и Бельгии. Вполне возможно допущение, что такие формы, как Шапель-о-Сен или Спи, могут рассматриваться

⁵ Weinert H. Der Urmenschschädel von Steinheim. Zeitschr. f. Morph. u. Anthropol., B. 35, 1936.

⁶ Г. А. Бонч-Осмоловский. Палеолит Крыма, вып. II. Кость ископаемого человека из грота Кник-Коба, 1941.

как варианты, несколько отклонившиеся в сторону специализации, тогда как центральноевропейские находки представляют тип, стоящий ближе к непосредственной линии эволюции от неандертальца к современному человеку. Положение о том, что и в Европе повсюду неандертальские формы предшествуют типу *Homo sapiens*, не терпит ущерба и при принятии древней датировки таких находок, как Штейнгейм, Эрингсдорф, Крапина.

Мы изложили концепцию Вейденрейха достаточно подробно. Она включает в себе, как мы видели, признание неандертальской фазы в эволюции *Homo sapiens*. Однако, развивая положение о неизмеримо большем возрасте европейского *Homo sapiens* и исключая европейских неандертальцев из его родословной, Вейденрейх оказывает теории неандертальской фазы плохую услугу. Известно, какую роль сыграли как раз эти вопросы в дискуссии между сторонниками и противниками теории неандертальской фазы.

Постулируя именно для Европы особо быстрые темпы эволюции гоминид, Вейденрейх невольно оставляет лазейку для того, кто захочет воспользоваться положениями Вейденрейха для критики теории неандертальской фазы в эволюции *Homo sapiens*.

Когда настоящая заметка была уже сдана в печать, нам стала доступна новая работа Вейденрейха, помещенная также в журнале «American Anthropologist»⁷, номер которого в условиях военного времени прибыл к нам с неизбежным опозданием.

В своей новой работе Вейденрейх во многом пересматривает свои взгляды, изложенные им в предыдущих работах и послужившие предметом нашего рассмотрения.

Работа носит полемический характер, и в ней, как всегда в полемике, основные положения автора сформулированы более четко и определенно. Здесь Вейденрейх выступает в защиту теории неандертальской фазы в эволюции *Homo sapiens* и специально подчеркивает, что «нет основания исключать европейских неандертальцев из линии эволюции».

Морфологический ряд ископаемых гоминид, реконструированный Вейденрейхом в прежних работах (см. приведенную выше таблицу), потерпел в новой работе значительные изменения. Автор ничего не говорит о группе «*Homo sapiens intermedius*»; тип Скул отнесен к эрингсдорфской группе, и, соответственно, тип Табуи попадает в новую редакцию в группу классических неандертальцев.

В новой работе Вейденрейх обходит молчанием вопрос о пилтдаунском человеке и специально подчеркивает, что морфологический диагноз черепа из Саункомб из-за фрагментарности находки невозможен.

Тем самым основное положение прежних работ о противоречии между морфологической и хронологической классификациями ископаемых гоминид оказывается снятым.

Вейденрейх касается и нового объекта — остатков неандертальского человека из пещеры Тешик-Таш — и склонен считать его классическим неандертальцем. Отсюда и новая идея в концепции Вейденрейха: трансформация классического неандертальского типа в европейского *Homo sapiens* могла иметь место вне Европы, на территории Западной или Центральной Азии, откуда в конце последнего ледникового периода *Homo sapiens* переселился в Европу. Тем самым только территория Западной Европы исключается из процесса возникновения *Homo sapiens*, но не классический тип неандертальского человека, которого Вейденрейх морфологически не исключает из прямых предковых форм *Homo sapiens*. Вопрос о месте и судьбе эрингсдорфской группы Вейденрейх оставляет открытым.

Такова новая редакция взглядов Вейденрейха, во многом свободная от тех противоречий и ошибочных положений, которые мы подвергли разбору в нашей статье.

В заключение несколько слов для фактической справки. Вейденрейх, лично изучавший известные находки нгандонского человека, приводит цифру вместимости шести наиболее хорошо сохранившихся черепов, которую он исчисляет в 1100 см³. Эта цифра ниже предложенной Оппенурсом (1200 см³), что позволяет Вейденрейху сближать нгандонского человека с группой питекантроп-синантроп.

⁷ Weidenreich Franz. The «Neanderthal Man» and the ancestors of «Homo sapiens», American Anthropologist, 1943, vol. 45, No. 1.